

ничего не скажетъ на это, а потому законоучитель самъ скажетъ; но вѣдь это не самъ Богъ, а образъ Божій. На образахъ ишуть Бога съ головою, съ руками, съ ногами, какъ будто Онъ похожъ на человѣка; а на самомъ дѣлѣ у Бога нѣтъ ни головы, ни рукъ, ни ногъ.

Богъ—одинъ, но въ трехъ лицахъ. Богъ одинъ, но въ трехъ лицахъ. Повтори, что я сказалъ. Скажи ты. Какія же у Бога лица? — спросить законоучитель, какого-нибудь ученика. Такія у Бога лица, какое у насъ лицо? У Бога есть тѣло? Нѣтъ. Стало быть, у Бога есть такое лицо, какое у насъ? Нѣтъ. Богъ въ трехъ лицахъ; но это не то значить, что у Него три такихъ лица, какое лицо у человѣка, а значить совсѣмъ иное. Вотъ какъ нужно говорить объ этомъ: Богъ—одинъ, но въ трехъ лицахъ: первое лицо—Богъ Отецъ, второе лицо—Богъ Сынъ, третье лицо—Богъ Духъ Святой. Когда ученики усвоятъ сказанное по вопросамъ законоучителя, слѣдуетъ заучить съ ними молитвы: «Во имя Отца и Сына»... «Слава Отцу и Сыну»... Значеніе этихъ молитвъ: укрѣпить въ памяти учениковъ догматъ о троичности лицъ Божіихъ. Послѣ этого слѣдуетъ объяснить ученикамъ символическое значеніе трехъ пальцевъ при перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Такимъ же способомъ законоучитель сообщить дѣтямъ и другія необходимыя свѣдѣнія, а затѣмъ перейдетъ къ преподаванію священной исторіи.

Прот. Мих. *Благодяровъ.*

(Продолженіе будетъ).

О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета по распространенію христіанства среди калмыковъ и киргизовъ за все время его существованія (1871—1909 г.г.).

(Окончаніе).

Объ огражденіи отъ обидъ. Заботясь о религіознонравственномъ возвышеніи и матеріальномъ благосостояніи новопросвѣщенныхъ калмыковъ, миссіонеры всячески старались оградить ихъ отъ обидъ и притѣсненій со стороны, призывая къ содѣйствію себѣ и Комитетъ. Особенное усердіе въ этомъ отношеніи проявили наши первые миссіонеры—иноки. Почти въ каждомъ рапортѣ своемъ они жаловались Комитету на безвыходное положеніе крещеныхъ калмыковъ, притѣсняемыхъ какъ со стороны некрещеныхъ калмыковъ, такъ и со стороны русскихъ чиновъ.

никовъ. Некрещенные грабятъ у нихъ скоть, нападая и днемъ и ночью, вытравляютъ хлѣбъ на засѣянныхъ ими поляхъ, обираютъ ихъ бахчи, а зайсанги и гелюнги подговариваютъ ихъ отказаться отъ христіанства, обѣщая имъ привольное житіе у себя въ степи и запугивая выселеніемъ въ Сибирь, если они останутся христіанами. Русскіе чиновники, по заявленію тѣхъ же миссіонеровъ, не только не защищаютъ крещенныхъ, но нерѣдко сами преслѣдуютъ ихъ, осыпаютъ грубою бранью, взыскиваютъ незаконно подати и явно становятся на сторону некрещенныхъ, отъ которыхъ они пользуются крупными подачками. По такимъ донесеніямъ Комитетъ возбуждалъ ходатайства предъ Калмыцкимъ Управленіемъ о защищеніи обиженныхъ. Со стороны Управленія дѣлались запросы, назначались дознанія и возбуждалось даже судебное преслѣдованіе обвиняемыхъ, о результатахъ чего и сообщалось Комитету. Такъ по дѣлу объ ограбленіи у крещенныхъ калмыковъ рогатаго скота въ 1878 году, по сообщенію Управленія, судъ нѣкоторыхъ изъ обвиняемыхъ оставилъ въ подозрѣніи съ отдачею на поруки лицамъ, одобрившимъ ихъ поведеніе на повальномъ обыскѣ, а другихъ отъ суда освободилъ за недостаткою уликъ. Отъ 19 мая 1880 года изъ Калмыцкаго Управленія сообщалось Комитету, что, по произведенному чиновникомъ особыхъ порученій дознанію, 30 семействъ крещенныхъ калмыковъ одумались и и изъявили снова остаться въ христіанской вѣрѣ, что никто изъ гелюнговъ, зайсанговъ и некрещенныхъ калмыковъ не сбивалъ ихъ къ отступничеству; равно не подтвердилось и то, чтобы сборщики и зайсанги, при сборѣ съ крещенныхъ калмыковъ разныхъ платежей, старались обирать ихъ, а берутъ лишь то, что слѣдуетъ. Въ виду чего жалобы миссіонера оставлены были безъ дальнѣйшихъ обслѣдованій, такъ какъ онѣ основаны, по мнѣнію Управленія, на слухахъ, не подтвержденныхъ никакими данными.

Будучи недовольно миссіонерскими жалобами, Калмыцкое Управленіе, естественно, не могло уже относиться къ нимъ доброжелательно и безъ подозрѣній. Такъ прослышавъ, что Ноинъ-Ширенскіе крещенные калмыки въ 1880 г. отвели своему миссіонеру (о. Андрею) покось, Главный попечитель калм. народа г. Кандиба командировалъ туда завѣдующаго для разслѣдованія дѣла; оказалось, что калмыки добровольно сдѣлали этотъ даръ за то, что миссіонеръ не беспокоитъ ихъ требованіемъ почтовыхъ лошадей и оказываетъ имъ всякое вспомошествованіе въ ихъ

нуждахъ. А чрезъ годъ послѣ того уже сообщалось о другомъ миссіонерѣ (о. Сергіи), что онъ возбуждаетъ Ноинъ-Ширенскихъ крещеныхъ калмыковъ не платить положенныхъ по закону сборовъ, на томъ будто бы основаніи, что калмыки, по принятіи св. крещенія, не обязаны платить повинностей, вслѣдствіе чего крещеные калмыки отказались отъ уплаты требуемаго сбора, пока не будетъ предписанія отъ высшаго начальства. Къ этому Управленію, со словъ завѣдующаго, присоединило, что миссіонеръ тотъ рѣдко отправляетъ свои обязанности на мѣстѣ его назначенія въ поселкѣ Ноинъ-Шире; большею же частію отправляетъ службу въ русскихъ поселкахъ, особенно же въ пос. Шандастѣ, почему, будто бы, большая часть крещеныхъ калмыковъ откочевала отъ своей церкви верстѣ на 10 и болѣе. Не замалчивались предъ Комитетомъ недостатки и крещеныхъ калмыковъ. Такъ, когда въ 1876 г. астрахан. губернатору сообщено было, что крещеные калмыки въ числѣ 125 д. муж. пола, приписанные къ селенію Торговому, кочуя по степямъ съ своимъ скотомъ, часто наносятъ жителямъ ущербъ травой; что они, по заявленію Торговскихъ крестьянъ, дѣлаютъ воровства и грабежи; нимало не исполняютъ принятой ими христіанской вѣры, избрали себѣ въ старосты и руководители крещенаго калмыка (Золотоголовова), который болѣе 12 лѣтъ ходилъ въ бродягахъ и семейство котораго, кромѣ его самого и двухъ сыновей, состоитъ въ язычествѣ; то все эти свѣдѣнія въ копіяхъ, какъ имѣющія связь съ миссіонерскою дѣятельностью, препровождены были на имя Преосвященнаго въ Комитетъ. А въ 1883 году главный попечитель Осиповъ въ своей официальной запискѣ по вопросу о лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла открыто заявлялъ, что миссіонерамъ, посылаемымъ вопреки ихъ желанія, безъ призванія, подготовки и знанія калмыцкаго языка «ничего болѣе не оставалось, какъ дѣйствовать путемъ подкупа и оболъщенія, пользуясь недостатками законодательства о крещеныхъ калмыкахъ». А о калмыкахъ писалъ: «Между числящимся по епискамъ обращенными большая часть принадлежитъ къ худшимъ изъ калмыковъ: чтобы отыскать дурного калмыка, надо отыскать крещенаго калмыка, говорятъ». При такомъ предубѣжденномъ взглядѣ на миссіонеровъ и крещеныхъ калмыковъ у высшихъ представителей Калмыцкаго Управленія, трудно, конечно остаться безпристрастнымъ при разсмотрѣніи ихъ жалобъ, и не удивительно, что ходатайства Комитета по поводу этихъ жалобъ были большею частью безуспѣшны.

пѣшны, и ему ничего не оставалось дѣлать болѣе, какъ только по временамъ запосылать эти свѣдѣнія о притѣвленіяхъ и обидахъ крещеныхъ калмыковъ на страницы своихъ годовыхъ отчетовъ.

IV. О средствахъ Комитета.

Организація миссіи и поддержаніе миссіонерскихъ учрежденій требуетъ прежде всего матеріальныхъ средствъ, изысканіе которыхъ, по 58 § Устава, является первою обязанностью епархіальныхъ Комитетовъ. Астраханскій Комитетъ обнаружилъ къ этому отношенію выдающееся усердіе. Такъ въ теченіи 39 лѣтъ существованія Комитета чрезъ его книги прошло всего 309,132 руб. 47 коп.; изъ нихъ только 15,329 р. 33 коп. отосланы были разновременно въ иноепархіальные Комитеты, остальные же около 292 тыс. руб. израсходованы имъ на нужды мѣстной миссіи, причемъ наибольшая часть ихъ (до 230 тыс. р.) добыта Комитетомъ непосредственно, помимо Московскаго Совѣта. Сумма эта должна быть признана значительной, особенно, если принять во вниманіе малочисленность православнаго населенія въ епархіи (около 180 приходовъ) и довольно скромное количество обращенныхъ въ христіанство инородцевъ (около 2 тысячъ человекъ).

Для увеличенія своихъ средствъ, Комитетъ пользовался всеми предъ указанными въ Уставѣ способами, а именно: привлекалъ наибольшее число дѣйствительныхъ членовъ Общества съ 3-хъ-рублевымъ ежегоднымъ взносомъ, разсылалъ имъ лсты для сбора по нимъ одновременныхъ пожертвованій деньгами и вещами; выставлялъ кружки при богатыхъ церквахъ, часовняхъ, лавкахъ и на базарныхъ площадяхъ, причемъ наблюденіе за ними и высылка денегъ изъ нихъ поручалась настоятелямъ церквей со старостами; назначалъ одновременные сборы по церквамъ; устраивалъ духовные концерты. Кромѣ того Комитетъ обращался за вспоможеніями и не безъ успѣха къ разнымъ учрежденіямъ — духовнымъ и гражданскимъ, какъ то: къ мѣстнымъ монастырямъ, церквамъ, Училищному Совѣту, къ Училищному Совѣту при Св. Синодѣ (на постройку Калмыцко-Базаринской школы), въ Управленіе калмыцкимъ народомъ, Совѣтъ мѣстнаго Кирилло-Мефодіевскаго Братства, Епархіальный съѣздъ духовенства и чаще всего въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Забываясь объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ, Комитетъ конечно, желалъ, чтобы все эти средства, считающіяся по 23 § Устава общимъ капиталомъ Миссіон. Об-ва, поступали въ его полное распоряженіе на нужды мѣстной миссіи. Уже въ маѣ 1871 года имъ возбуждено было ходатайство предъ Св. Синодомъ о предоставленіи кружечнаго сбора при церквахъ Астраханской епархіи на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи въ распоряженіе Епархіальн. Комитета. Совѣтъ Миссіон. Общества, коему переданы были эти суммы Св. Синодомъ, не требовалъ этихъ денегъ въ 1871, такъ и въ 1872 году. А отъ 30 іюня 1873 г. онъ уже писалъ въ Комитетъ: «Такъ какъ суммы Православнаго Миссіонерскаго Общества, поступающія въ Астрах. Комитетъ, употребляются на нужды мѣстныхъ миссій по усмотрѣнію Комитета, а церковно-кружечный сборъ на распространеніе Православія между язычниками въ Имперіи остается безъ употребленія, то Совѣтъ погорѣйше просить Астрах. Комитетъ накупившіяся у него суммы сего сбора выслать въ Совѣтъ и высылать впередъ по полученіи оныхъ изъ епархіи для употребленія ихъ согласно съ назначеніемъ Св. Синода*. Деньги стали высылаться. Но вотъ въ 1880 г. Совѣтъ, нуждаясь въ деньгахъ, потребовалъ отъ Комитета выслать ему весь имѣющійся на лицо запасный капиталъ (6899 руб. 33 коп.). Для Комитета это требованіе было столь неожиданнымъ и затруднительнымъ, что онъ два раза собирався для обсужденія его и наконецъ предложилъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе общаго собранія, которое отъ 14 февраля 1881 г. постановило: принимая во вниманіе, 1) что приходъ денежныхъ суммъ Комитета, со включеніемъ и процентовъ съ запаснаго капитала, простирается до 2340 руб., а расходъ до 3040 руб.; 2) что увеличенія дохода не предвидится, а сокращеніе расходовъ не только невозможно, а настоятъ надобность расширить дѣятельность Комитета, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить расходъ; 3) что Комитетъ не имѣетъ въ виду другихъ источниковъ для покрытія предстоящихъ расходовъ, кромѣ капитала;—просить Совѣтъ Мисс. Об-ва оставить капиталъ въ распоряженіи Комитета; если же сіе невозможно, то просить Совѣтъ увѣдомить Комитетъ, можетъ ли онъ, Комитетъ, для удовлетворенія текущихъ нуждъ, при расширеніи своей дѣятельности, рассчитывать на пособіе со стороны Совѣта и въ какомъ размѣрѣ». На этотъ запросъ изъ Совѣта отъ 24 авг. 1881 г. было объяснено, что „на миссіонерскія нужды по Астраханской епархіи,

въ дополненіе къ назначеннымъ на сей предметъ расходнымъ комитетскимъ суммамъ онъ можетъ ассигновать изъ общихъ средствъ О-ва сумму, равную получаемымъ Комитетомъ съ запаснаго капитала процентамъ, а именно—до 350 рублей въ годъ. Комитетъ удовлетворялся этимъ обѣщаніемъ и высылалъ всё просимыя деньги. Однако, Совѣтъ отчислялъ эти 350 руб. лишь до 1885 г. и то изъ кружечнаго же сбора по астраханской епархіи, а затѣмъ это отчисленіе, не смотря на ходатайство Комитета, было совершенно прекращено. Какъ бы въ исполненіе сего Совѣтъ отъ 26 мая 1880 года сообщилъ, что сборъ въ недѣлю Православія можетъ поступать на миссіонерскія нужды, но только по особымъ ходатайствамъ Комитета въ видѣ единовременнаго пособія. Что касается кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками Имперіи, то онъ ежегодно отсылался, по указанію Совѣта, въ иноепархіальные Комитеты (главн. обр. на Алтайскую миссію) до 1884 года, и всего было выслано за 23 года 15329 р. 33 коп.

Въ 1894 году Комитетъ, во главѣ съ Преосвященнымъ Митрофаномъ, приступивъ къ расширенію миссіонерско-учебнаго дѣла, ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества предоставить въ распоряженіе Комитета: а) имѣющійся запасный капиталъ (1174 р. 96 к.), б) собранные на распространеніе православія между язычниками 412 р. 68 коп. и в) отпустить денежное пособіе изъ суммъ Общества на покрытіе смѣтныхъ расходовъ. Совѣтъ разрѣшилъ употребить въ расходъ означенныя суммы въ видѣ единовременнаго пособія съ тѣмъ, чтобы на будущее время, въ случаѣ нужды, о расходѣ таковыхъ суммъ Комитетъ входилъ въ Совѣтъ за разрѣшеніемъ ежегодно; отпустилъ также изъ своихъ суммъ и пособіе въ размѣрѣ 3822 р. 36 к., недоставившихъ на покрытіе смѣтныхъ расходовъ. И вотъ съ тѣхъ поръ Совѣтъ не только оставляетъ въ распоряженіи Комитета всё собираемыя имъ на мѣстѣ миссіонерскія суммы, но почти ежегодно высылаетъ ему значительныя пособія, каковыхъ за послѣднія 13 лѣтъ всего выслано 63322 руб. 12 коп., благодаря чему Комитету удалось упрочить, улучшить и значительно расширить миссіонерское дѣло въ Астраханской епархіи. Для наглядности при семъ прилагается вѣдомость о движеніи миссіонерскихъ суммъ.

Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Комитета
за 1871—1909 годѣ.

ГОДЫ	ПРИХОДЪ				РАСХОДЪ				ОСТАТОКЪ			
	Всего поступило		Изъ нихъ прислано		Всего израсходо- вано		Изъ нихъ выслано		Всего осталось		Изъ нихъ непривосп.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1871	4026	56	—	—	1322	49	1142	23	2704	7	—	—
1872	3124	24	—	—	118	36	—	—	5709	95	—	—
1873	3797	92	—	—	1598	8	575	53	7909	75	—	—
1874	2437	60	—	—	659	11	266	81	9688	28	—	—
1875	3218	23	—	—	833	51	263	95	12072	99	—	—
1876	4275	43	—	—	3133	74	273	32	13214	68	—	—
1877	5756	89	—	—	8521	73	—	—	10449	86	—	—
1878	15580	58	—	—	15658	82	610	5	11140	68	300	—
1879	4889	56	—	—	6775	84	293	30	9254	40	—	—
1880	4062	22	—	—	4686	8	—	—	8631	54	—	—
1881	4561	90	—	—	11584	2	7219	5	1609	42	500	—
1882	3873	74	—	—	2900	54	11	72	2582	63	600	76
1883	3224	32	—	—	2728	5	47	20	3078	90	—	—
1884	4214	55	—	—	2629	75	730	85	4663	70	—	—
1885	2605	12	—	—	2776	38	431	63	4492	43	—	—
1886	2526	46	—	—	2468	39	420	99	4550	50	700	76
1887	2670	66	—	—	2857	33	385	84	4363	83	800	76
1888	4453	55	—	—	2739	4	513	17	6078	34	—	—
1889	4994	61	—	—	5198	2	403	75	5874	93	900	76
1890	3330	59	—	—	3571	87	443	—	5633	65	—	—
1891	4298	58	—	—	5847	61	521	32	4084	62	1000	—
1892	4756	81	—	—	4957	6	445	32	3884	37	1280	—
1893	7093	74	—	—	7379	59	430	30	3598	52	1400	—
1894	12748	68	3822	36	4442	74	—	—	11904	46	2000	—
1895	12640	91	4349	31	5925	40	—	—	18619	97	2100	—
1896	7768	85	—	—	10187	15	—	—	16201	67	—	—
1897	6964	19	—	—	8096	47	—	—	15069	39	2200	—
1898	6712	54	—	—	11005	11	—	—	10776	82	—	—
1899	30370	39	14500	—	15494	19	—	—	25653	2	2360	—
1900	14569	71	6334	18	23036	54	—	—	17186	19	2461	—
1901	11802	45	7000	—	14883	93	—	—	14104	71	—	—
1902	11826	32	2000	—	21269	11	—	—	4661	92	2461	—

Годы	П Р И Х О Д Ъ				Р А С Х О Д Ъ				О С Т А Т О К Ъ			
	Всего поступило		Изъ нихъ пришло		Всего израсходо-вано		Изъ нихъ выслано		Всего осталось		Изъ нихъ непривосл.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1903	20420	68	7017	98	14874	27	—	—	10208	33	—	—
1904	13210	9	7280	—	12375	47	—	—	11042	95	—	—
1905	8282	98	2443	33	12211	70	—	—	7114	23	2761	—
1906	8020	27	2584	54	10213	54	—	—	4920	96	2832	53
1907	8190	74	2872	62	9440	74	—	—	3670	96	2652	53
1908	8796	70	3217	80	8852	93	—	—	3614	73	2614	53
1909	23033	11	5260	—	9533	28	—	—	17114	56	3232	53

Прот. *И. Саввинскій.*

Священно-церковно-служители Астраханскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря за XIX столѣтіе, по клировымъ вѣдомостямъ.

(Окончаніе).

Д і а к о н ы.

Діаконъ Андрей Миловидовъ. Въ семинаріи обучался до свитак-саямы. Изъ великороссіянь, діаконскій сынъ. 26 декабря 1797 г. опредѣленъ причетникомъ къ Астраханской Гостинно-Николаевской церкви и посвященъ въ стихарь. Отъ Гостинно-Николаевской церкви переведенъ къ Брестовоздвиженской въ томъ же 1797 году, а въ 1798 г. 14 сентября произведенъ во діаконы къ Благовѣщенской церкви дѣвичьяго монастыря. Служилъ до 1803 года ¹⁾);

Діаконъ Федоръ Васильевъ. Обучался въ семинаріи и слушалъ богословіе. Изъ великороссіянь, священнической сынъ. Въ діакона посвященъ 20 декабря 1803 года. Служилъ до 1804 года.

Діаконъ Димитрій Ильинъ. Въ семинаріи обучался до реторики. Изъ великороссіянь, священнической сынъ. 6 декабря 1799 г. вступилъ

¹⁾ По видимому, этого діакона Андрея Миловидова, разумѣется, прот. Н. Г. Скочинъ въ своихъ „Занискахъ“, когда говоритъ, что въ 1801 г. 20 июля, на храмовой праздникъ у Ильи Пророка, за архіерейской службой, „продовѣдъ у обидни сказывать дѣвиченской діаконъ“ (см. стр. 256).